

Л.Э. Исмоилов

**Очерки истории
мавераннахрского суфизма
(XVI в.)**

Таким образом, тема «святой и вода» занимала важное место в тематической структуре жития мусульманских святых. В условиях Мавераннахра, где высоко ценились вода и искусственное орошение, каждое действие, связанное с ней, приобрело сакральный характер. Недаром в этом регионе искусственные каналы обрели столь многих покровителей. Как отмечают этнографы, многие мазары, в которых покоились тела неких *аулийа*, имели особое отношение к озерам, колодцам, каналам и рекам.²⁴ Примеров этому очень много. Допустим, в Таджикистане священный мазар Чимиргон-бобо / Шибиргон-бобо, (кстати, согласно легенде, он один из семи братьев, в свое время прибывших в долину Воруха), расположенный в селе Ворух Исфаринского района, находится в истоке одного из притоков реки Исфары.

Если рассматривать связь суфизма с аграрными вопросами той эпохи, следует заметить, что *аулийа* оберегали урожай (но только своих приближенных) от опустошительного нашествия разных сельскохозяйственных вредителей, к примеру саранчи. Автор «Джама-ал-макамат» приводит рассказ одного дервиша о нашествии саранчи и чудесном избавлении от нее путем применения *эхзора*: «Этот бедняга духовно обратился (*эхзор кардам*) к святейшему (*хазрат-и эшон*), и вдруг саранча покинула мои посевы. Однако она полностью уничтожила урожай на соседних территориях (*ин факир ба хазрат-и эшон эхзор кардам ва ногох малахон аз замин-и ман рафтанд ва галлахо-и дигаронро ончунон хурданд, ки чиз-е боки намонд*)».²⁵